

УДК 342.24.

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ СУДЕЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INSTITUTE OF WORLD JUDGES IN SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

©Солдаткина Р. Н.,

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия, regina.soldat@mail.ru

©Soldatkina R.,

Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia, regina.soldat@mail.ru

Аннотация. В статье повествуется о развитии института мировых судей в Российской Федерации. Рассмотрены особенности порядка наделения полномочиями мировых судей в различных субъектах федерации, приведены примеры. Определены проблемы формирования судебных участков и судебных районов, а также целесообразность того или иного варианта замещения мировых судей.

Abstract. The article tells about the development of the Institute of Justices of the Peace in the Russian Federation. The peculiarities of the procedure for empowering magistrates in various subjects of the federation are considered, examples are given. The problems of forming judicial districts and judicial districts, as well as the feasibility of a variant of the replacement of justices of the peace.

Ключевые слова: мировые судьи, судебная система, субъекты, судебный участок, судебный район, суды общей юрисдикции, замещение мировых судей, население.

Keywords: world judges, judicial system, subjects, judicial district, judicial district, courts of general jurisdiction, replacement of magistrates, population.

Мировая юстиция — сравнительно давний институт в судебной системе России. Основанием его появления стали Судебные Уставы 1864 года, принятые Александром II. Наименование нового института «мировыми судьями» было обусловлено несколькими факторами: во-первых, стремлением обозначить связь мировых судей с институтом мировых посредников, столь популярным в связи с отменой крепостного права, во-вторых, желанием отметить характер новой судебной власти, направленной прежде всего на компромисс и устранение споров. Несмотря на провозглашение в уставах, мировые судьи действовали не повсеместно, а декретом о суде от 1917 года их деятельность вообще была приостановлена. (1, с. 127) Вопрос о воссоздании наиболее близкого к населению суда рассматривался в контексте судебной реформы 1992–1994 гг., и был решен принятым в 1996 году Федеральным конституционным законом «О судебной системе в Российской Федерации», который установил, что «мировые судьи входят в единую правовую систему страны как суды субъектов и являются судами общей юрисдикции» (2, ст. 4).

Впоследствии, 17 декабря 1998 года, был принят специальный нормативно-правовой акт — Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», более целостно и детально осуществляющий правовое регулирование порядка организации и деятельности института мировой юстиции, но при этом отдельные вопросы были отнесены к ведению субъектов Российской Федерации.

Так, статья 6 Закона «О мировых судьях в РФ» предоставляет субъектам федерации право выбора конкретного порядка наделения мировых судей полномочиями, который затем должен быть закреплен в законе самого субъекта. В Российской Федерации это может осуществляться либо путем прямых выборов кандидата на должность мирового судьи населением соответствующего судебного участка, либо назначением законодательным (представительным) органом государственной власти соответствующего субъекта (3).

Нормотворческий процесс субъектов был завершён только к 2002 году, однако абсолютно все субъекты Российской Федерации предпочли проигнорировать право граждан на выбор судей и передали данные полномочия законодательным органам власти. Это было обусловлено следующими причинами: дороговизной процедуры проведения выборов, ее использование рационально только при обеспечении высокой результативности; применение выборов населением не принесет должного результата из-за недостаточной подготовленности электората; при отсутствии требований проживания на территории судебного участка кандидат может быть не знаком населению, что не позволяет оценить профессиональные, деловые и морально-нравственные качества личности.

Однако ряд субъектов устанавливал такую процедуру наделения полномочиями мировых судей законодательным органом, при которой в формировании судейского корпуса принимали участие высшие должностные лица субъектов, то есть, главы, губернаторы или президенты (Республика Татарстан, Нижегородская область, Республика Марий Эл, Пермская область, Республика Башкортостан, Иркутская область) или глава исполнительной власти региона и орган местного самоуправления по согласительной процедуре (Республика Мордовия, Республика Коми), что в сущности противоречило федеральному законодательству и нарушало принцип независимости и самостоятельности судебной власти (4, с. 183–184). Вызывает интерес еще одна модель законодательных решений субъектов: они включали в процедуру назначения мировых судей на должность органы Судебного департамента при Верховном суде РФ (Самарская область, Республика Удмуртия). Но в соответствии с ФЗ от 8 января 1998 г. «О судебном департаменте при Верховном суде РФ» Судебный департамент при Верховном суде РФ, а также его территориальные управления (отделы) наделены полномочиями по организационному обеспечению правосудия и финансированию мировых судей (4, с. 188).

К настоящему времени перечисленные субъекты внесли соответствующие изменения в законы о мировых судьях. Так, например, в Республике Мордовия мировых судей назначает Государственное Собрание Республики Мордовия по представлению Председателя Верховного Суда Республики Мордовия (5), в Нижегородской области — Законодательное Собрание по представлению председателя Нижегородского областного суда, основанному на рекомендации квалификационной коллегии судей Нижегородской области (6), а в Самарской области — Самарская Губернская Дума по представлению председателя Самарского областного суда (7). Как мне кажется, участие председателя Верховного суда субъекта или председателя областного суда в наделении мировых судей полномочиями является неслучайным, а наиболее оптимальным выбором субъектов, так как председатели судов субъектов являются лицами, наиболее знакомыми со спецификой судебной системы в определенном субъекте, координирующими деятельность всех остальных судов, находящихся в субъекте.

В пользу второго варианта наделения полномочиями мировых судей выступает, по моему мнению, то, что избрание судей населением обеспечит укрепление демократических тенденций в их деятельности, повысит прозрачность судебной системы в целом, обеспечит основную идею мировой юстиции — становление максимально приближенного к населению правосудия, уменьшит зависимость судей от законодательной и исполнительной ветвей власти, повысит уровень доверия населения к институту, сократит количество несогласий с решениями, выносимыми мировыми судьями, позволит минимизировать

попадание на должность судьи «случайных людей», а также увеличит степень ответственности перед гражданами государства.

Анализ интернет–ресурса «Российская общественная инициатива» (РОИ), созданного во исполнение указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 года №183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет–ресурса «Российская общественная инициатива», позволяет увидеть инициативы части населения о смене процедуры наделения мировых судей полномочиями, но они, как правило, не набирают должного количества голосов, чтобы быть рассмотренными экспертными группами для дальнейшей реализации. Принятию такого решения, как мне кажется, должен предшествовать долгий и сложный подготовительный процесс как самого населения, так и законодательной базы.

В ведении субъекта РФ, а соответственно регионального законодательства, также находится срок наделения мировых судей полномочиями, но при этом он очерчивается рамками федерального закона: «не более 5 лет в первый раз и не менее 5 лет при повторном и последующих назначениях (3). Так, например, в Республике Мордовии мировой судья назначается на должность сроком на 3 года, при повторном и последующем назначениях — на 10 лет. В Нижегородской области первый раз — на 3 года, при повторном и последующих назначениях — на 7 и 10 лет соответственно. В Санкт–Петербурге первый раз — на 3 года, при повторном и последующих — на 5 лет. Трехлетний срок полномочий впервые назначенных судей видится наиболее целесообразным. Данный срок представляется достаточным, чтобы не только судье определиться в своих силах, но и органам государственной власти в возможности его последующего назначения на должность. Трехлетний срок позволяет сделать выводы о профессиональных способностях и морально–этических качествах судьи. Подобная точка зрения дается в определении Конституционного суда от 22 июня 2000 года. В нем отмечается испытательный характер данного срока, направленный на выявление причин, которые могут препятствовать назначению того или иного судьи на должность повторно [1]. Тем не менее, некоторые субъекты придерживаются другой позиции по данному вопросу: в соответствии с Законом Краснодарского края «О мировых судьях в Краснодарском крае» первоначально мировой судья наделяется полномочиями на 2 года, повторно и при последующих назначениях — на 5 лет.

Реализация главной идеи мировой юстиции напрямую связана с судебным строительством, которое остается актуальным и по сей день. Согласно ст. 4 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи осуществляют свою деятельность в пределах судебного района на судебных участках (3). Этот вопрос требует регламентации как федерального, так и регионального законодательства, другими словами, находится в совместной компетенции субъекта и Федерации.

Общее число мировых судей и соответствующее ему количество судебных участков в каждом из субъектов определяется в рамках федерального законодательства, а именно ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» от 29 декабря 1999 г., а создание и упразднение судебных участков и должностей мировых судей — регионального. Но при этом федеральное законодательство определяет, что в пределах одного судебного участка должно проживать от 15 до 23 тысяч человек, а также то, что, если в административно–территориальном образовании численность населения составляет менее 15 тысяч человек, на его территории создается один судебный участок (ст. 4). Число мировых судей и соответственно число судебных участков устанавливается в Законе «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в Российской Федерации» по законодательной инициативе субъекта Российской Федерации, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или наоборот, по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с субъектом Российской Федерации. По данным федерального закона с изменениями на 5 апреля 2016 года в Республике Мордовии

определено 44 участка, в городе федерального значения Москва — 438, а в Чукотском автономном округе — 4 [2].

Таким образом, судебные участки создаются в зависимости от численности населения, проживающего в пределах определенного административно-территориального образования субъекта Федерации, то есть, по количественно-территориальным критериям. Применение только этих критериев, тем не менее, позволяет субъектам РФ учитывать социальные и демографические особенности определенного региона, именно поэтому, на мой взгляд, законодатель не установил фиксированное количество проживающего населения, а лишь очертил границы его численности (от 15 до 23 тысяч человек). Регион может самостоятельно определять границы судебного участка, в том числе и с позиции нагрузки на того или иного мирового судью, а также проводить перераспределение участков. Несмотря на вышеперечисленные возможности субъектов Федерации, надо учитывать тот факт, что служебная нагрузка на одного судью напрямую зависит от наличия на соответствующем участке предприятий торговли и сферы обслуживания, производственных предприятий, являющихся сосредоточением большинства уголовных и административных правонарушений. Отсюда появляются проблемы: затруднен доступ граждан к правосудию, перенапряжение некоторых мировых судей. Разрешить их, опираясь на действующее региональное и федеральное законодательство, не учитывающее экономические, социально-демографические и иные особенности, представляется невозможным.

Не менее актуальной и спорной на сегодняшний день является проблема замещения отсутствующих судей. Статья 8 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» предусматривается несколько вариантов замещения мирового судьи, прекратившего или приостановившего свои полномочия мирового судьи, а также в случае его временного отсутствия по уважительным причинам. Во-первых, исполнение обязанностей может возлагаться на мирового судью другого судебного участка в пределах того же судебного района постановлением председателя районного суда. Во-вторых, в случае если в судебном районе функционирует один судебный участок, то постановлением председателя (заместителя председателя) вышестоящего суда замещение возлагается на мирового судью ближайшего судебного района. В-третьих, исполнять обязанности мирового судьи может судья, находящийся в отставке: мировой судья в отставке — независимо от судебного участка, в котором он осуществлял свои полномочия до нее, федеральный судья в отставке — независимо от уровня суда и субъекта, в котором он выполнял ранее профессиональные обязанности (3). Однако, некоторые юристы, основываясь на ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, закрепляющей принцип «рассмотрения дел тем судьей, к территориальной подсудности которого оно относится [1]», считают первые два варианта противоречивыми. Третий вариант замещения мировых судей, как показывает опрос среди представителей данной профессии, является наиболее популярным. К примеру, Дорошков В. В. говорит о создании института добавочных мировых судей, которыми могут быть федеральные судьи в отставке. По его мнению, данный процесс мог бы проходить следующим образом: законодательный орган субъекта должен также составлять списки добавочных мировых судей, которые бы без изменения территориальной подсудности могли замещать своих коллег на период их длительного отсутствия [3, с. 149] Ярцева Ж. И. предлагает решать проблему исполнения обязанностей мировых судей созданием в административно-территориальных единицах, входящим в судебный район, минимум два судебных участка [4, с. 274]. Представленные мнения говорят о неоднозначности регулирования подобной ситуации и требуют ее более детальной регламентации.

Итак, хотя и мировая юстиция является не новым явлением в правовой жизни России, но до сих пор не все аспекты ее организации и деятельности урегулированы полностью, некоторые сферы оставляют почву для размышлений как федеральных, так и региональных законодателей, и правоведов. В институт мировых судей первоначально была заложена сложная правовая природа, обусловленная двойственным положением мировых судей в

судебной системе Российской Федерации. С одной стороны, они входят в единую судебную систему и являются судами общей юрисдикции, с другой стороны, большое значение в их организации и деятельности играет статус судов субъектов, основной задачей которых стоит социализация судебной власти через ее приближенность к населению. Неравномерное экономическое, общественное, социальное развитие регионов, наличие целого спектра их географических и демографических особенностей, приводящих к дифференциации данного института в рамках единого федеративного государства, требуют еще большего концептуального осмысления мировой юстиции на современном этапе ее развития.

Источники:

- (1). О судебной системе в Российской Федерации: федеральный конст. закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. №1. Ст. 1.
- (2). О мировых судьях в Российской Федерации: федеральный закон от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ // Российская газета. 1998. №242.
- (3). О порядке назначения и деятельности мировых судей Республики Мордовия: закон Республики Мордовия от 17 апреля 2000 г. №17-З // Известия Мордовии. 2000. №75.
- (4). О мировых судьях Нижегородской области: закон Нижегородской области от 14 декабря 2012 г. №163-З // Нижегородские новости. 2012. №234.
- (5). О мировых судьях Самарской области: закон Самарской области от 14 февраля 2000 г. №3-ГД // Волжская Коммуна. 2009. №2.
- (6). Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. №1. ст. 1.
- (7). Конституция Российской Федерации (1993) // Рос. газета. 1993. 25 дек.

Список литературы:

1. Бурдина Е. В., Александров С. В. Мировые судьи в судебной системе Российской Федерации. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 244 с.
2. Бурдина Е. В. Судебная власть в Российской Федерации: учебник. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006. 248 с.
3. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004. 374 с.
4. Ярцева Ж. И. Актуальные проблемы создания судебных участков мировых судей в Российской Федерации // Молодой ученый. 2013. №1. С. 274-277.

References:

1. Burdina, E. V., & Aleksandrov, S. V. (2011). World judges in the judicial system of the Russian Federation. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 244. (in Russian)
2. Burdina, E. V. (2006). Judicial power in the Russian Federation: a textbook. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatelstvo, 248
3. Doroshkov, V. (2004). The World Justice. Historical, organizational and procedural aspects of activities. Moscow, Norma, 374. (in Russian)
4. Yartseva, Zh. I. (2013). Actual problems of creating judicial sections of justices of the peace in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi*, (1), 274-277. (in Russian)

*Работа поступила
в редакцию 24.01.2018 г.*

*Принята к публикации
28.01.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Солдаткина Р. Н. Институт мировых судей в субъектах Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №2. С. 376-381. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/soldatkina-reg> (дата обращения 15.02.2018).

Cite as (APA):

Soldatkina, R. (2018). Institute of world judges in subjects of the Russian Federation. *Bulletin of Science and Practice*, 4, (2), 376-381